

Секция «Востоковедение, африканистика»

Экономические интересы КНР в Ближневосточном регионе (конец 1990-х - 2000-е гг.)

Маршук Дарья Николаевна

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Международных отношений, Екатеринбург, Россия

E-mail: darya_marshuk@mail.ru

Начиная с конца 90-х гг. XX века в КНР начался интенсивный экономический рост, который обусловил превращение КНР из регионального лидера в одну из ведущих держав мира. Однако с развитием экономики неуклонно возрастает необходимость в импорте все большего количества энергоресурсов, которых в самом Китае крайне не хватает. По оценкам Международного энергетического агентства (International Energy Agency (IEA)), к 2020 г. Китай будет импортировать около 70% сырой нефти и 50% газа.[4] Основными же поставщиками "черного золота" для Китая являются страны Ближневосточного региона, и, на данный момент, около 60% всей импортируемой нефти Китай получает из стран Персидского залива. Именно поэтому Китай чрезвычайно заинтересован в укреплении своих позиций в Ближневосточном регионе, и китайское руководство считает необходимым интенсивно развивать двусторонние экономические отношения с нефте-экспортирующими странами, такими как Иран, Саудовская Аравия и Оман. На данный момент основными представителями энергетических интересов Китая в Ближневосточном регионе и мире в целом являются три основные китайские государственные компании - Китайская Национальная Нефтяная Корпорация (China National Petroleum Corporation (CNPC)), Китайская Национальная оффшорная Нефтяная Корпорация (China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)), и Петрочайна (Petrochina). [5]

Растущее экономическое могущество Китая, а также его стремление к достижению титула "великой державы" вызывает интерес у исследователей со всего мира. Все международное сообщество интересуется тем, как Китай в будущем сможет обеспечивать растущие запросы своей национальной промышленности. В свою очередь, проведение анализа в области Ближневосточной политики Китая вызывает у исследователей особый интерес, так как именно этот регион является не только основным экспортером природных нефти и газа для Китая, но и представляет собой крупнейший рынок сбыта для китайских товаров.

Несмотря на напряженность политической ситуации вокруг Ближнего Востока, с начала XXI века Китай постепенно расширяет сотрудничество со странами Персидского залива не только путем заключения соглашений о поставках энергоресурсов, но и с помощью реализации крупных инвестиционных проектов. Более того, после того как в результате теракта 11 сентября 2001 года, произошедшего в Нью-Йорке, официальный Вашингтон обвинил виновными в теракте выходцев из Ближневосточного региона, были значительно ухудшены взаимоотношения США с исламскими странами. В итоге, многие Ближневосточные государства по-новому взглянули на Китай, начав видеть в нем перспективного экономического партнера, о чем свидетельствует и заметный приток ближневосточного инвестиционного капитала на китайский рынок. Так, увеличива-

ются вложения Ближневосточных инвесторов в промышленные предприятия Шанхая и Гуанчжоу.[1] В свою очередь, стремление китайских компаний учитывать особенности мусульманского права при заключении сделок, также способствует росту авторитета Китая не только в глазах представителей мусульманского бизнеса, но и на межправительственном уровне в целом.[2]

В свете современной нестабильности на Ближнем Востоке, нельзя не отметить, что позиция Китая в отношении Ближневосточных конфликтов напрямую зависит от его экономических интересов. Китайская сторона стремится занять такую политическую позицию, которая способствовала бы минимизации его экономического ущерба.[3] Китайское руководство принимает множество мер для достижения вышеуказанной цели, однако, несмотря на это, политические трансформации, происходящие в последнее время на Ближнем Востоке все же имеют определенное негативное влияние и на китайскую экономику. Так, например, скачки цен на энергоносители оказывают дополнительное воздействие на инфляцию, которая и так довольно высока в Китае.

В период происходящих изменений для Китая очень важно сохранить за собой ту нишу нефтяного рынка на Ближнем Востоке, которую он сумел занять за первое десятилетие XXI века. Однако также нельзя не отметить, что экономическое укрепление Китая в данном регионе позволяет китайскому руководству более уверенно отстаивать свою политическую точку зрения относительно ситуации на Ближнем Востоке, что делает КНР еще более значимым игроком на мировой политической арене.

Литература

1. Руденко Людмила. Китай- Арабский Восток: взаимозависимость возрастает. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru.journal-neo.com/node/10385>
2. Нырова Наталья. Интеграция с исламским правом: активная позиция Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islamic-finance.ru/news/2009-12-22-279>
3. Baker Rodger. Dispatch: Middle East Unrest and China's Resource Interests. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stratfor.com/analysis/20110223-dispatch-middle-east-unrest-and-chinas-resource-interests>
4. International Energy Agency. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iea.org/statistics>
5. Leverett Flynt. Managing China-US energy competition in the Middle East. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.masteruniteramo.it/pdf/articoliesaggi_perautobader_cina%20in%20medio%20oriente.pdf